

УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

МАКСИМОВ СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

**СЕВЕРНОУДМУРТСКО-КОМИ АРЕАЛЬНЫЕ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ**

10. 02. 07 – финно-угорские и самодийские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск 1999

Работа выполнена в Удмуртском государственном университете.

Научный руководитель – заслуженный деятель науки УР и РФ, доктор филологических наук, профессор И. В. Тараканов.

Официальные оппоненты – заслуженный деятель науки РМ и РФ, доктор филологических наук, профессор Д. В. Цыганкин; кандидат филологических наук, доцент Б. И. Каракулов.

Ведущее учреждение – Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН

Защита состоится «__» _____ 1999 года в __ часов на заседании диссертационного совета К 064.47.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Удмуртском государственном университете.

Адрес: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан «__» _____ 1999 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

А. Ф. Шутов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Ареальная лингвистика является одним из самых активных направлений современного языкознания. Применение выработанных ею методов исследования при изучении проблем языковых контактов позволяет глубже проникнуть в историю взаимодействия языков, что имеет важное значение для этнической истории их носителей.

Реферируемая работа посвящена проблеме исследования ареальных северноудмуртско-коми параллелей. Анализ языкового материала проводится на лексическом уровне.

Выбор темы исследования был обусловлен рядом причин.

1. Благодаря трудам отечественных и зарубежных ученых на сегодняшний день достаточно полно изучены языковые связи удмуртов с большинством из своих соседей: тюркскими народами, русскими, а также с родственным марийским народом. Наряду с этим языковые контакты с близкородственными коми и коми-пермяками не являлись предметом специального исследования.

2. С другой стороны, актуальность настоящей работы повышается тем обстоятельством, что в настоящее время в той или иной мере изучены языковые и историко-культурные взаимосвязи коми с большинством из своих соседей – за исключением удмуртов. Так, в фундаментальном труде Л. Н. Жеребкова «Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами» [1982] исследованы связи коми-зырян как с неродственным русским народом, так и с близкородственными коми-пермяками и с дальнеродственными вепсами, хантами, манси, саами. При этом автор ни слова не проронил о контактах коми-зырян со своими южными соседями – удмуртами.

Целью настоящей диссертации является выявление и описание северноудмуртско-коми изоглосс.

Исходя из поставленной цели, нами решались следующие задачи:

1) выявление в северной диалектной зоне удмуртского языка лексических единиц, отсутствующих в его южной диалектной зоне, но находящихся в коми языках;

2) сравнительно-историческая характеристика лексических единиц, образующих северноудмуртско-коми изоглоссы;

3) анализ и интерпретация названных изоглосс с выявлением зон инновации и зон консервации, определение по возможности центров инновации причин формирования ареалов тех или иных изоглоссных явлений;

4) классификация северноудмуртско-коми изоглосс по происхождению, которые могут иметь или генетический, или ареально-генетический, или ареальный (заимствованный) характер.

Основные методы исследования. В ходе наших исследований применялись следующие основные методы: вычленение и интерпретация ареалов распространения языковых явлений (изоглосс) и метод исторического анализа лексики. Кроме того, частично был использован метод лингвистического картографирования.

Источники исследования. Основным материалом для исследования послужили диалектологические словари пермских языков, диалектные тексты, монографии и другие работы, посвященные описанию диалектов удмуртского, коми-зырянского и коми-пермяцкого языков. Помимо перечисленных выше источников, нами были использованы материалы диалектологических экспедиций факультета удмуртской филологии и Лаборатории лингвистики Удмуртского госуниверситета, личные полевые наблюдения над диалектами удмуртского языка.

Степень изученности проблемы. Обстоятельных работ, касающихся вопроса ареальных исследований в пермских языках, немного. Среди них в первую очередь следует назвать монографию Р. М. Баталовой «Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (коми языки)» [1982], которая выполнена на материале коми-зырянского и коми-пермяцкого языков. Имеется также несколько статей и тезисов, посвященных исследованию ареальных явлений в удмуртском и коми языках: Т. И. Тепляшиной «К ареальным исследованиям пермских языков» [1977], «Лексические коми-удмуртские соприкосновения» [1979], Р. М. Баталовой «Ареалы возникновения позднейших фонетических явлений: На материале пермских языков» [1981].

К более поздним работам, посвященным изучаемой теме, относится статья С. Белых «Следы общепермского праязыкового континуума в удмуртском и коми языках» [1995], в которой автор исследует фонетические и морфологические явления в южных коми диалектах, общие с удмуртским языком, но отсутствующие в других говорах, и, наоборот, явления, общие для северных удмуртских диалектов и коми языка. Основные положения упомянутой работы нашли место и в других его трудах.

Несколько статей, касающихся вопроса ареальных исследований в пермских языках, принадлежит автору настоящей работы. Большая часть из

перечисленных публикаций мала по объему и не отличается глубиной исследования, да и авторы не преследовали в них цели всестороннего изучения ареальных параллелей в пермских языках и, в частности, северноудмуртско-коми параллелей.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она представляет собой первый опыт ареального описания трех пермских языков на лексическом уровне, выполненный преимущественно в диахроническом аспекте. В ходе наших исследований было установлено, что возникновение северноудмуртско-коми ареальных параллелей обусловлено не какой-либо одной причиной, как это объяснялось предшествующими исследователями, а целым рядом факторов. При этом каждая из названных параллелей, взятых в отдельности, является результатом одной какой-нибудь из ведущих причин. Кроме того, наши исследования позволяют впервые вести речь о наличии субстратных коми элементов в языке нижнечепецких удмуртов.

Результаты исследования указывают на то, что интенсивные связи между удмуртами и коми прекратились не ранее XV в., при этом единичные удмуртско-коми контакты просуществовали вплоть до начала XX века.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее выводы могут быть использованы в исследованиях языка и истории удмуртов, коми-зырян и коми-пермяков. Результаты сравнительно-исторического описания лексики могут быть применены при составлении этимологических словарей пермских языков, а выработанные приемы ареального изучения языков могут послужить опорой в дальнейших подобного рода исследованиях в финно-угорском языкознании.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в 6 публикациях, а также в докладах на зональных и международных симпозиумах и конференциях в гг. Ижевске (1994, 1996, 1998, 1999), Глазове (1996), Сыктывкаре (1998), Кудымкаре (1998).

Структура работы. В структурном плане диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, списков сокращений и использованной литературы. К работе прилагаются указатель слов и семь карт.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы, формулируются цель и задачи исследования, указываются его методы и источниковая база, определяется степень изученности проблемы, научная новизна и практическая значимость, дается объяснение основных терминов и понятий, используемых в работе.

Глава 1. Краткий очерк истории развития пермских народов. Данная глава посвящена обзору этнической истории развития пермских народов, который призван облегчить понимание явлений, имеющих место в современных пермских языках.

Распад финно-пермского языка-основы происходит около середины II тыс. до н.э., когда из его состава постепенно выделяется общепермский язык-основа. Развитие общепермской общности в раннем железном веке связано с ананьинской археологической культурной общностью (VIII – III вв. до н.э.) В III вв. до н.э. эта культура распадается на пъяноборскую и гляденовскую. Деление ананьинской археологической культуры не означало распада общепермского языка-основы.

В течение всего прапермского времени наблюдается неравномерное развитие отдельных ветвей общепермского языка-основы. Это было связано с тем, что разные группы прапермских племен испытывали влияние со стороны разных этнических культур.

Появление в VIII в. в Среднем Поволжье тюркоязычных булгар и возникновение в X в. раннефеодального государства Волжской Булгарии оставили заметный след в культуре и языке пермян. При этом в наибольшей степени болгарское влияние испытали предки удмуртов, которые находились под властью булгар вплоть до монголо-татарского нашествия. В то же время с X – XI вв. предки коми начинают испытывать славянское (русское) влияние, которое в XV – XVII вв. становится для коми определяющим.

В XV – XVII вв. территории проживания южных коми-зырян и северных удмуртов постепенно заселяются русским населением, что сократило возможности для взаимных связей между близкородственными удмуртским и коми народами.

Глава 2. Северноудмуртско-коми изоглоссы. В данной главе анализируются лексические единицы, которые имеют ограниченное распространение в удмуртских диалектах, но являются обычными в коми языках (коми-зырянском и коми-пермяцком).

Параграф 1 посвящен анализу и интерпретации собственно лексических изоглосс. В качестве примера рассмотрим слово *кыз*:

кыз: нч. сч. бес. *кыз*, сч. *къз*, *кѳз* 'толстый', сч. *кѳза*, *кѳзда* 'толщиной с (в)' (соб.); G В *кѳз* 'толстый' [WW 118]; сч. (Дѳбы) *кѳз* 'тж' [ДЭ 1977а] / кз. *кыз* 'толстый, полный, тучный; большинство, большая часть', *кыза*, *кызта*, *кызда* 'толщина, толщиной с' [ССКЗД 185]; кп. *кыз* 'толстый', *кыза* 'толсто, толстым слоем; толщиной с' [КПРС 209]; кя. *кѳз* 'толстый, полный, тучный', *кѳза*, *кѳзана* 'толщиною с' [КЯД 130]. Исследуемая лексема *кыз* является словом финно-угорского происхождения [КЭСК 150; UEW 161]. Она никакого отношения не имеет к удмуртскому *кыз* 'ель, елка'. Последнему в коми-зырянском соответствует лексема *коз*, в коми-пермяцком – *кѳз* [КЭСК 127].

Изоглосса *кыз* распространена в компактном ареале, охватывающем северо-западную территорию распространения удмуртского языка и все коми диалекты. Очерченный ареал является зоной консервации (архаичной зоной).

На северо-востоке Удмуртии понятие «толстый» выражается другим словом исконного происхождения *ыльыс*. В большинстве других удмуртских диалектов для обозначения данного понятия употребляется слово неизвестного происхождения *зѳк*, которое в ареалах распространения *кыз*, *ыльыс* 'толстый' имеет значение 'большой'.

Большая часть исследуемых в диссертации слов в удмуртском языке распространена лишь в его северном наречии. Но зачастую языковые явления, широко известные в коми языках, охватывают не только говоры северного наречия удмуртского языка, но и отчасти территориально примыкающие к ним срединные говоры. Примером такого явления может служить удмуртское слово *синву* 'слеза, слезы' (*син* 'глаз', *ву* 'вода'), распространенное в северном наречии и в северной группе срединных говоров удмуртского языка. Данное слово находит параллели в коми языках, ср. кз. кп. *синва* (*ва* 'вода'). В то же время в южной группе срединных говоров и в южном наречии удмуртского языка понятие «слеза, слезы» передается словом *синкыли*, второй компонент которого восходит к финно-угорскому слову, имеющему значение собственно 'слеза'.

В ходе наших исследований обнаружены изоглоссные явления, которые, встречаясь в северном наречии удмуртского языка или даже в каком-нибудь одном из его говоров и образуя единый ареал с коми языковой областью, могут существовать отдельным небольшим островком вдали от основной территории распространения. Такими островными ареалами чаще всего выступают отдельные периферийно-южные говоры. В качестве примера приводится севернoudмуртское слово *аскы* (*аску*) 'завтра', ср. кз. *аски*, *аскы* 'тж'. Соответствующее слово в форме *аскыз* 'на завтрашний день' зафиксировано в одном из периферийно-южных говоров удмуртского языка – шошминском. Островные зоны изоглосс, как правило, ускользают из поля внимания исследователей. Между тем, при изучении истории слова они могут иметь существенное значение.

Помимо собственно лексических изоглосс, во втором параграфе второй главы рассматриваются семантические изоглоссы – такие общие по происхождению лексемы, которые широко распространены в пермских языках, включая удмуртский, но отдельные значения их для южной диалектной зоны удмуртского языка не характерны, например:

ву 'река': сл. *ву* 'вода; река', *колонча ву* 'р. Белая Холуница', *чупчи ву* 'р. Чепца', *ватка ву* 'река Вятка' [Архипов 1987: 90] / кз. *ва* 'вода; сырой, мокрый, водный, водяной; река' [ССКЗД 35]; кп. *ва* 'вода; водный, водяной; река; речной' [КПРС 52]. Приведенные пермские слова относятся к уральскому пласту исконной лексики [UEW 570].

Обратим внимание на семантику исследуемых слов. Основными значениями как удмуртского диалектного, так и коми слов являются 'вода' и 'река'. В то же время в большинстве удмуртских диалектов употребление слова *ву* в значении 'река' не характерно, хотя в некоторых устойчивых сочетаниях и во фразеологии все же эта семантика проявляется. Одной из отличительных особенностей коми лексемы *ва* является ее активное участие в образовании гидронимов, ср. Емва, Ижва, Иньва, Язьва и т.д., где компонент *ва* означает 'река, ручей'. Подобные названия водных объектов с формантом *ва* встречаются изредка и на территории Удмуртии – Сива, Сёва и др. Данное обстоятельство является свидетельством того, что в прапермское время упомянутое слово широко употреблялось в значении 'река'. В современных удмуртских диалектах в данной функции повсеместно бытует слово *шур* (ср. к. *шор* 'ручей'). Лишь в слободском говоре, территориально приближенном к коми-зырянским гово-

рам, слово *ву* может выступать в качестве гидроформанта. Семема 'река' слова *ву* в названном говоре, как уже было показано выше, является архаичной.

Отдельные словообразовательные или фонетические варианты лексем также могут занимать ограниченную территорию в удмуртском языке, но иметь аналогии в коми языках. Подобные изоглоссы рассматриваются в третьем параграфе главы, например:

садь: сл. *cam'* 'трезвый' [Архипов 1987: 86]; сч. *sad'* 'трезвый; трезво' [Карпова 1997: 70]; вч. *caz'* 'трезвый, не пьяный; бодрствующий, не спящий' (соб.); G *sad'*, JI MU U *saž*, M *sad'ž* 'трезвый, не пьяный; выпавшийся; бодрствующий, не спящий' [WW 219] / кз. *caď* 'сознание, чувство, память; трезвый, не пьяный' [ССКЗД 328]; кп. *caď* 'сил силы; энергия, активность (человека); сознание; трезвый, не пьяный' [КПРС 415]; вкм. *caď* 'ум' [КПД 221]. Приведенные слова возводятся к общепермскому **sad'*, **saž'* 'сознание, чувство' [КЭСК 248].

В современных пермских диалектах рассматриваемая лексема имеет несколько фонетических вариантов, которые, по нашему мнению, восходят к общепермской праформе с аффрикатой в конце слова – **saž'*. Обратим внимание, что изоглосса *cad'* (*cam'* < *cad'*) образует единый компактный ареал, охватывающий ниже- и среднечепецкие говоры северного наречия удмуртского языка и большинство коми диалектов (как коми-зырянских, так и коми-пермяцких). Данный ареал нужно считать диалектной инновацией прапермского периода.

В большинстве диалектов удмуртского языка процесс дезаффрикации конечного согласного исследуемого слова осуществился в более поздний период, причем произошел он в противоположном направлении вышеописанному явлению – по пути утраты взрывного элемента. В некоторых срединных говорах удмуртского языка фонетический облик рассматриваемой лексемы до сегодняшнего дня сохранился в неизменном виде с аффрикатой в финале.

Анализ и интерпретация изоглосс позволяет построить классификационную схему севернoudмуртско-коми параллелей по их характеру возникновения. Такая классификация дается в четвертом параграфе.

1. Изоглоссы, имеющие *чисто генетический* характер:

а) собственно лексические изоглоссы: *аскы* (удм. сев.) 'завтра' / кз. *аски*, *аскы*, кп. *аш-*, *ас-* < общеп.; *žератыны* (удм. сев.) 'мучить, причинять муки

(страдания)' / к. *дзерёдны, дзёрётны* 'дразнить, обижать; доводить до слез' < общеп. < булг.; *пёзыны* (удм. сев.), *пызыны* (удм. сев.) 'онеметь (о конечностях)' / к. *позявыны, позялыны* < фу.; *таллян* (удм. бес.) 'педадь ткацкого станка' / к. *таллян, талян* < общеп.; эш: *эш пёзь* 'верхонки, голицы; рукавицы' / кз. *эш* 'рукавица, варежка', *эж* 'поверхность, покров' < фп. и т.д.;

б) семантические изоглоссы: *зон* (удм. сев.) 'прошлогодня нескошенная трава' / кз. *ёзын, ызён* 'тж' // др. удм. диал. *зон* 'луг, образовавшийся на гари' < общеп. 'прошлогодня нескошенная трава' < ? фу.; пу (удм. сл.) '1) дерево (как растение) 2) дрова; древесина' / к. *пу* '1) дерево (как растение) 2) древесина' // др. удм. диал. *пу* 'дрова; древесина' < общеп. '1) дерево (как растение) 2) древесина' < ур.; *тышкаськыны* (удм. сев.) 'драться, биться' / к. *тышкаськыны* 'тж' // др. удм. диал. *тышкаськыны* 'ругаться, браниться; ссориться' < общеп. 'драться, биться' и т.д.;

в) изоглоссы фонетических, морфологических и словообразовательных вариантов лексем: *дасьтыны* (удм. сев.) 'готовить, приготовить' / кз. *дасьтыны* < общеп. **dašt-* // др. удм. диал. + сев. *дасыны* < общеп. **daś*; *номыр* (удм. сев. + шш. ккм.) 'червь' / к. *номыр* // др. удм. диал. *нумыр, нымыр* < общеп. **nomir* < ? ур.; *тол-ызь, тол-изь* (удм. сев.) 'месяц' / *тёл-ысь, тёл-ись* / др. удм. диал. *тол-эзь* < общеп. **tol-ič* < фп. и т.д.

Приведенные изоглоссы корнями восходят к общепермскому и более древним праязыковым системам – финно-пермскому, финно-угорскому и др. Отсутствие их в южной диалектной зоне (или в большей ее части) объясняется утратой или инновационной заменой другими лексемами или новыми вариантами той же самой лексемы. В случае с семантическими изоглоссами аналогичным образом происходило изменение отдельных значений слова. Говоря иными словами, приведенные выше северноудмуртские лексемы, их варианты и значения являются архаизмами.

2. Изоглоссы, имеющие *ареально-генетический* характер происхождения:

а) собственно лексические изоглоссы: *велись* (удм. сев.) 'только что' / к. *вёлсь; лазьяны* (удм. сев.) 'накинуть поверх чего-л. (напр. плащ, пальто)' / к. *лаз* 'лузан, охотничья накидка, надеваемая поверх одежды'; *тёл ныр* (удм. сев.) 'порыв ветра, вихрь' / к. *тёл ныр, тёл ныр* и т.д.;

б) семантические изоглоссы: *гырьезь* (удм. сев.) '1) большой 2) сырой, недоваренный' / к. *гырысь, гырысь* 'крупный, большой; взрослый' // др. удм.

диал. *гырезь* 'сырой, недоваренный; неспелый' < общеп. 'сырой, увесистый; крупный' < ? фп.;

в) изоглоссы вариантов лексем: *вим* (удм. сев.) 'мозг' / к. *вем, вим* // удм. юж. *вийым* < общеп. **vejm* < фу. **widz(-mz)*; *геред* (удм. сев.) 'узел' / к. *görod* // др. удм. диал. *gerd* < общеп. **gerd* < фу. и т.д.

Ареально-генетические изоглоссы восходят к позднему прапермскому времени. Они образовались в ситуации, когда территориально удаленные диалекты уже заметно отличались друг от друга, но взаимопонимание между носителями соседних говоров не представляло особой трудности. В данной ситуации возникали новообразования, которые распространялись лишь на диалекты определенного ареала. Так образовались перечисленные североудмуртские языковые явления, инновационный центр большинства из которых находился в Верхнем Прикамье.

3. Изоглоссы, имеющие *ареальный* характер происхождения, или заимствования:

3.1. контактные заимствования в северном наречии удмуртского языка:

а) собственно лексические изоглоссы: *горъяны* (удм. сл.) 'петь (о петухе)' < к. *горовны* 'звучать, гулко раздаваться звуку', *горзыны* 'кричать, орать' / к. *гор* 'звук, тон' // удм. *гур* 'мотив, напев' < общеп.; *комбыльскышы* (удм. сев.) 'опрокинуться; покатиться кубарем' < кз. *комбыльтны* 'выгнуть (напр. шею)', *гомбыльччыны* 'согнуться, скрючиться' и др. < ? приб.-ф.; *пудмыны* (удм. сев.) 'уплотняться, уплотниться (от частой ходьбы или полива – о земле)' < ? к. *подмыны* и т.д.;

б) изоглоссы вариантов лексем: *жыт-ыл-быт* (удм. сч.) 'весь вечер' < к. *рыт-ыл-быд, рыт-ыв-быд, рыт-ыв-быт* // удм. *жыт-быт* < общеп. **rüt büd*; *ченари* (удм. сч.), *ченали* (нч.) 'паук' < ? к. *черань (ченар)* // др. удм. диал. *чонари* < общеп. **čöran* или **čönar*;

3.2. субстратные заимствования в северном наречии удмуртского языка: *важ* (удм. сл.) 'старый' < к. *важ* // удм. + сл. *вуж* < фп.; *тор*: *кудйз-тор* (удм. сл.) 'некоторые' < к. *-тор* – суффикс, образующий имена существительные со значением овеществленного качества – и т.д.

Ареальные изоглоссы возникали после распада общепермской общности (приблизительно конец XI – XII вв.) в результате контактов северных удмуртов с коми. Отграничение коми заимствований удмуртского языка от языковых явлений, возникших в прапермское время (и ранее), наталкивает

ся на серьезные трудности, поскольку фонетический облик коми заимствований раннего этапа коми-удмуртских связей ничем не отличается от лексем, возникших в предыдущие эпохи. К примеру, такое слово как *пудмыны* (к. *подмыны*), учитывая лишь удмуртско-коми соответствия гласных, вполне можно было бы отнести к инновациям позднего прапермского периода. Узкое территориальное употребление в удмуртском языке нам позволяет его рассматривать в качестве коми заимствования.

Субстратные (суперстратные) коми элементы в северном наречии удмуртского языка возникли достаточно поздно. Условия для их образования создались, по-видимому, в результате переселения группы южных коми-зырян на Нижнюю Чепцу, где они вступили в тесные связи с местным удмуртским населением и впоследствии полностью растворились в их среде.

Подводятся итоги главы, приводятся результаты статистического подсчета северноудмуртско-коми параллелей:

– чисто генетические (архаизмы)	46 (что составляет 68 %);
– ареально-генетические (инновации)	11 (16 %);
– ареальные (заимствования)	11 (16 %);
– всего	68 (100 %).

Таким образом, в данной главе рассмотрены северноудмуртско-коми изоглоссы, которые охватывают большинство коми диалектов (по крайней мере, большинство коми-зырянских говоров). Исследованию изоглосс, распространенных, помимо северного наречия удмуртского языка, только в южных коми диалектах (южной группе коми-зырянских говоров, коми-пермяцком языке) посвящена следующая глава реферируемой работы.

Глава 3. Изоглоссы, распространенные в диалектах контактной зоны пермских языков. Под термином *контактная зона пермских языков* мы понимаем ареал, охватывающий южные коми-зырянские диалекты (лузско-летский, верхнесыольский, среднесыольский), коми-пермяцкий язык (включая коми-язьвинское наречие) и северную диалектную зону удмуртского языка (нижнечепецкий, среднечепецкий и верхнечепецкий говоры северного наречия, а также некоторые срединные говоры). На названной территории происходили языковые связи между носителями двух прапермских диалектов, из которых впоследствии развились удмуртский и коми языки. На этой же территории осуществлялись контакты между представи-

телями пермских языков после распада единой прапермской общности. Итак, данная глава посвящена описанию и анализу языковых явлений на лексическом уровне, встречающихся в говорах северной диалектной зоны удмуртского языка и имеющих параллели хотя бы в одном из южных коми диалектов.

В целом, структура данной главы повторяет структуру предыдущей. Первый параграф посвящен анализу собственно лексических изоглосс, примером которого может послужить среднечепецкое слово *жагмыньг*

жагмыны: сч. (Донд.) *жагмыны* 'утомиться, устать, обессилеть' (соб.) / вс. *жагмыны*, *джагмыны* 'замедляться, замедлиться' [ВСД 170, 175]; кп. *жа́гмыны* 'идти (пойти) потише' [КПРС 139]; кп. кя. *жаг* 'медленный, медлительный' [КПРС 139; КЯД 113].

Изогlossа *жагмыны* ~ *жаг* (*джаг*) распространена в коми-пермяцких диалектах, в соседствующих с ними отдельных говорах среднечепецкого диалекта удмуртского языка и в верхнесыольском говоре коми-зырянского языка, примыкающем с северо-запада к коми-пермяцкой языковой области. Исследуемая изогlossа, на наш взгляд, является коми-пермяцкой инновацией, которая распространилась в некоторые соседствующие с коми-пермяцким языком удмуртские и коми-зырянские говоры.

Пример описания семантических изоглосс (параграф 2):

ныроски ~ *нырёс* 'часть крепления лыж, в которую вдевается нога': сч. (Донд.) *ныроски* 'намордник (напр. для телят); часть крепления лыж, в которую вдевается нога' (соб.). Соответствующее слово в других удмуртских диалектах имеет следующие значения: М J *nīros*, U *nīros* 'намордник' [WW 170]; бт. *nīros* 'носки; приспособление в виде уздечки к сосунку-теленку, чтобы он не сосал корову' [Нас. 145]; *нырос* 'намордник, рогатка (напр. для телят); носок (напр. чулка); носки' [УРС 1983: 307]. Семантические параллели диалектного удмуртского слова мы находим в коми диалектах: зд. кб. *нырёс* '(зд.) веревочка для привязывания ноги к лыже; (кб.) место в лыжах, куда вдевается нога' [Лыткин 1974: 251]. Помимо указанных говоров, лексема *нырёс* зафиксирована в удорском диалекте, но она там обозначает 'намордник (на морду теленка)' [ССКЗД 422]. Названное значение, как было указано выше, присуще и общеудмуртскому *нырос* (*ки*). В других диалектах коми языка для обозначения понятия «намордник» употребляются следующие лексемь: кз. *чуш*, иж. кп. *нырдом* [ССКЗД 42; КПРС 280].

Удмуртское *нырос(ки)* и коми *нырӧс* являются производными от слова *ныр* 'нос', которое относят к древнему уральскому пласту исконной лексики [UEW 303], а коми *чуш*, имеющее распространение в коми-зырянских диалектах, по всей вероятности, является переосмыслением слова *чуш* 'колючий'. Последнее слово считается общепермским [КЭСК 314]. Из двух названных лексем для обозначения намордника более старым и претендующим на былую общепермскую распространенность является, скорее всего, лексема *нырос(ки)* ~ *нырӧс*, на что указывает употребление его в одном из самых архаичных коми диалектов – удорском. Значение названных слов 'часть крепления лыж, в которую вдевается нога' распространено на компактной территории, охватывающей некоторые говоры среднечепецкого диалекта удмуртского языка, зюздинский диалект и кобринский говор. По-видимому, данный ареал сформировался в результате семантического новообразования в речи верхнекамских пермяков, оттуда оно могло проникнуть в некоторые соседствующие говоры северных удмуртов и верхнесысольских коми-зырян.

В третьем параграфе описывается типологическая лексическая изоглосса.

В некоторых северо-западных удмуртских говорах название гриба опенка передается словом *ялдоргуби*. Приведенная лексема состоит из трех отдельных компонентов: *ял* 'пень', *дор* 'у, около', *губи* 'гриб'. Соответствующим образом в коми-пермяцком языке образовано слово *мырдортишак* 'опенок', отдельные компоненты которого имеют значения, аналогичные составным частям удмуртского слова.

В коми-зырянском сочетании *мыр выв тишак*, употребляющемся в присыктывкарском говоре для обозначения опенка, второй компонент имеет значение 'поверхность, верх'. В удмуртском языке наиболее распространенными являются следующие названия опенка: *лйллгуби*, *мыркгуби*, *ялгуби*. Названные слова состоят из двух компонентов: *лйял*, *мырк*, *ял* 'пень' и *губи* 'гриб'.

Из приведенного анализа наименований опенка в пермских языках выясняется, что однотипная внутренняя форма данного миконима *пень + у, около + гриб* распространена на ограниченной компактной территории, охватывающей коми-пермяцкие диалекты, нижнечепецкие говоры и часть среднечепецких говоров удмуртского языка, а также южную группу коми-

зырянских диалектов. Полагаем, что очерченный ареал сформировался в результате ареальных контактов трех пермских народов.

В четвертом параграфе дается классификация изоглосс контактной зоны пермских языков.

1. Изоглоссы, имеющие *чисто генетический* характер происхождения: *азь*: *азь-дор* (удм. сев.) 'безлесная местность; луг' / кз. юж. *адз* 'пойма; луг' < фп. (< ? фу.); *музьи* (удм. сев.) 'подруга; друг' / кп. *модз* < общеп.; *паляка* (удм. сев.) 'перепел, перепелка' / *пальята* (кп.) < общеп. и т.д.

Приведенные изоглоссы восходят корнями к общепермскому или более древним праязыковым состояниям. Впоследствии во многих пермских диалектах они были утрачены или заменены новообразованиями, распространившимися как с южноудмуртского, так и с коми-зырянского центра. Утрате исконных слов способствовало также взаимодействие пермских диалектов с другими этносами. Так, изоглосса *музьи* ~ *модз* сократила свои позиции в удмуртском за счет тюркских заимствований, в коми диалектах – за счет русских.

2. Изоглоссы, имеющие *ареально-генетический* характер происхождения: *быч*: *быч учкыны* (удм. сев.) 'тайком взглянуть' / кз. юж. *будзгылен* 'косо, недоверчиво (о глазах), кп. *будзгылясьны* 'смотреть тайком' < прап.; (?) *туйчы*: *туйчы пукыны* (удм. сч.) 'сидеть, ничего не делая, сидеть праздно' / кз. юж. *тоти*: *тоти-видзы* < ? прап.; *чыжы*: *чыжы чырс*, *чыжы гумы* (удм. сч.) 'дягиль, дудник; борщевик' / кп. сев. *чижи*: *чижи турун* 'крапива', лж. *чижмыны* 'становиться терпким, острокислым' < ? прап. и т.д.

Большинство изоглосс контактной зоны пермских языков, имеющих ареально-генетический характер происхождения, первоначально возникло в Верхнем Прикамье (в позднее прапермское время). Отсюда названные изоглоссы распространились на будущие североудмуртские, а также на будущие южнозырянские говоры.

3. Изоглоссы, имеющие контактный *ареальный* характер:

а) собственно лексические изоглоссы: I. *зуйктыны*, *зуйк кесяськыны* (удм. сев.) 'визжать (о поросенке)' < ? кп. *дзуйктыны* 'тж'; *учет* (удм. сч.) 'мало' < кп. *учет* 'малый, меньший' // кз. *ичот* 'маленький' / удм. *ичи* 'мало' < фп. (< ? фу.) и т.д.; II. *дзеп* (кз. юж.) 'карман' < удм. сев. *зеп* < булг.;

б) семантические изоглоссы: *нырос(ки)* (удм. сч.) '1) намордник (для телят) 2) часть крепления лыж, в которую вдевается нога' < ? зд. вс. *нырѳс*

'место в лыжах, куда вдевается нога' // др. удм. диал. *нырос* '1) намордник (для телят) 2) носок (напр. чулок); носки' / кз. уд. *нырӧс* 'гж' < общеп. 'намордник (для телят)';

в) типологические параллели: ял-дор-губи (удм. сч.) 'опенок' < кп. *мыр-дор-тиак*, кз. юж. *мыр-дин-тиак* // др. удм. диал. *лйял-губи*, *мырк-губи* // др. кз. диал. *мыр-выв-тиак*.

Большая часть собственно ареальных изоглосс контактной зоны образовалась в результате заимствования северными удмуртами лексических единиц, семантики слов, а также внутренней формы слова из языка коми-пермяков. Распространение приведенных изоглосс из коми-пермяцкого инновационного центра на современную территорию проживания южных зырян могло происходить как в результате ареально-генетических отношений в рамках общекоми общности, так и в более позднее время – за счет заимствования из одного коми диалекта в другой. Их распространению также могли способствовать миграционные процессы.

Одна севернудмуртско-южнозырянская изоглосса (*зеп* ~ *дзеп*), по всей видимости, возникла в результате заимствования данной лексемы предками коми-зырян из удмуртского языка.

Результаты статистического подсчета изоглосс контактной зоны пермских языков имеют следующий вид: чисто генетические – 4; ареально-генетические – 4; ареальные – 6: I. удм. сев. < к. – 5; II кз. < удм. сев. – 1; всего – 14.

Суммируя приведенные выше цифровые данные с результатами предыдущей главы, получим общую статистическую картину севернудмуртско-коми параллелей:

– чисто генетические (архаизмы)	50 (что составляет 61 %);
– ареально-генетические (инновации)	15 (18 %);
– ареальные (заимствования)	17 (21 %);
– всего	82 (100 %).

В **Заключении** диссертации делаются выводы и обобщения, которые сводятся к следующему:

1. По поводу происхождения общих севернудмуртско-коми черт, отсутствующих в других диалектах удмуртского языка, мнения ученых-пермистов расходятся. Одни их рассматривают как архаизмы, не сохранившиеся в южной диалектной зоне удмуртского языка. Другие объясняют их кон-

тактами северных удмуртов с коми. Третья особую близость северного наречия удмуртского языка к коми языкам считают результатом ареально-генетических связей прапермских диалектов. Наши исследования показывают, что все названные причины возникновения северноудмуртских-коми параллелей имеют под собой основания (см. об этом выше). Из обследованных нами лексических изоглосс (собственно лексических, семантических, вариантов лексем – всего 82) 61 % являются архаизмами, т.е. имеют чисто генетический характер происхождения, 18 % – это инновации – результат ареально-генетических отношений прапермских диалектов, 21 % параллелей возникло в результате контактов северных удмуртов с коми.

2. Среди заимствованной коми лексики в северном наречии удмуртского языка имеются такие (4 заимствованные единицы, или 5 %), которые мы относим к субстратным заимствованиям (точнее – к суперстратным). Они не могут быть объяснены обычными контактами между двумя этносами, а являются результатом переселения части коми-зырянского населения на Нижнюю Чепцу и последующей ее ассимиляции в среде нижнечепецких удмуртов. Примером такого субстратного заимствования является, в частности, слово *важ*, употребляющееся в слободском говоре наряду с *вуж*, ср. удм. *вуж*, к. *важ* 'старый'.

3. Выявленная заимствованная коми лексика в удмуртском языке говорит о том, что с распадом общепермской этнолингвистической общности связи между удмуртами и коми не прекратились. Данное положение опровергает выдвинутую Ю. Вихманном миграционную теорию распада общепермской общности, которая до сих пор поддерживается многими учеными финно-угроведами.

4. Северноудмуртско-коми ареально-генетические изоглоссы представляют собой инновации общепермского времени. Центр большинства из них находился в Верхнем Прикамье, в зоне формирования будущих пракоми-пермяцких диалектов. Выделенные изоглоссы свидетельствуют о том, что еще в общепермское время в северном крыле прапермского языка сформировался довольно мощный инновационный центр наряду с уже существовавшим ранее центром в южном его крыле. В результате действия этих двух центров началось неравномерное развитие общепермского праязыка, усилившееся последующими иноэтническими влияниями. В этом мы видим основную причину распада названного праязыка.

5. Фонетический облик северноудмуртского слова *горъяны* 'петь (о пестухе)' < к. *горавны* 'кричать, гулко раздаваться' (ср. удм. *гур* 'мотив, напев'), указывает на его заимствование из коми языка после перехода праудмуртского **o* в *u*. Названный процесс, по предположению В. К. Кельмакова [1993], осуществился в XIV – начале XV века. Наличие выявленной нами типологических параллелей, например, удм. сч. *ял-дор-губи* 'опенок' ~ кп. *мыр-дор-тшаак* (др. удм. диал. *лйял-губи*, *мырк-губи*, кз. скр. *мыр-выв-тшаак*) также свидетельствует о существовании неисследованных удмуртско-коми контактов.

6. Подтверждением продолжения подобных связей после появления русского населения в контактной зоне пермских языков (по Жеребцову [1982: 118–119], в XV – XVII вв.) является существование в языке северных удмуртов специальных этнонимов для обозначения коми, например, в речи слободских удмуртов: *комик* 'коми', *комикка* 'коми (женщина)' [Архипов 1990: 6]. По словам очевидцев, у глазовских удмуртов еще в начале XX века существовали связи с коми-пермяками, которых они называли этнонимом *з'уз'д'ак* или *коми*.

Таким образом, вышеизложенные положения свидетельствуют о том, что распад общепермской этнолингвистической общности не означал территориального размежевания между удмуртами и коми, интенсивные связи между которыми прекратились не ранее XV в., при этом единичные удмуртско-коми контакты просуществовали вплоть до начала XX века.

Приведенные выводы, разумеется, носят предварительный характер. Для их уточнения необходимо дальнейшее продолжение исследований в данном направлении.

СОКРАЩЕННЫЕ НАЗВАНИЯ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ

бес – бесермянское наречие, **бт** – буйско-таныпский говор, **булг** – булгарский язык, **вкм** – верхнекамское наречие, **вс** – верхнесысольский говор; **вч** – верхнечепецкие говоры; **зд** – зюздзинский диалект; **иж** – ижемский говор, **к** – коми языки, **кб** – кобринский говор, **кз** – коми-зырянский язык, **ккм** – кукморский говор, **кп** – коми-пермяцкий язык, **кя** – коми-язьвинское наречие, **лет** – летский говор, **лл** – лузско-летский говор, **нч** – нижнечепецкие говоры, **общеп** – общепермский язык-основа, **прап** – прапермский язык, **приб.-ф** – прибалтийско-финские языки, **сев** – северное наречие,

северная диалектная зона, северное, скр. – присыктывкарский говор, сл. – слободской говор, сс. – среднесыольский говор, сч. – среднечепецкие говоры, удм. – удмуртский язык, ур. – уральский язык-основа, фу. – финно-угорский язык-основа, фп. – финно-пермский язык-основа, шп. – шошминский говор, юж. – южное наречие, южная диалектная зона, южное

В – бесермянский диал., Г – глазовский диал., J, JJ – елабужский диал., MU – малмыжско-уржумский диал., U – уфимский диал.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

1. О наречно-изобразительных словах с конечным *-ы* в северном наречии // Вестник удмуртского университета. 1994. № 7. С. 22–25.

2. Лексические параллели в сопредельной зоне коми-зырянского и удмуртского языков // Вестник Удмуртского университета. № 5. 1995. С. 44–48.

3. Общие лексические элементы в контактной зоне удмуртского и коми языков // Узловые проблемы современного финно-угроведения: Материалы I Всероссийской научной конференции финно-угроведов. Йошкар-Ола, 1995. С. 356–358.

4. Названия кошки в диалектах удмуртского языка // Перспективные направления развития в современном финно-угроведении: Тезисы международной научной конференции. М.: Диалог – МГУ, 1997. С. 67–68.

5. [Рецензия] // Финно-угроведение. 1997. № 3. С. 96–98. Рец. на: *V. Kel'makov, S. Saarinen. Udmurtin murteet. TYSYKL julkaisu 47 / Удмурт кун университет. Огъя но финн-угор кылтодонъя кафедра. «Удмурт вераськетьёс» 2. Turku – Iževsk 1994. 368 s.*

6. К вопросу о суффиксе *-н'и* в удмуртском языке // История и культура финно-угорских народов: Материалы международной студенческой научно-практической конференции. Глазов, 1998. С. 40–45.

Подписано в печать 20.05.99.
Тираж 100 экз. Заказ № 735.
Типография УдГУ.